

Исследовательские периоды в изучении русско-шведской («финляндской») войны 1808-1809 гг. в отечественной историографии

Русско-шведская война 1808 – 1809 гг. или как часто ее называют – «финляндская», несмотря на относительную непродолжительность, сыграла важную роль в истории трех стран – России, Швеции и Финляндии. По сравнению с грандиозными наполеоновскими войнами XIX столетия она остается до сих пор крайне мало изученной. Хотя по своим результатам она не уступает в значимости войн в Центральной, Южной и Западной Европе того времени и справедливо занимает достойное место в ряду великих событий российской истории. К тому же необходимо отметить, что важнейшим итогом русско-шведской войны 1808 - 1809 гг. стало присоединение Финляндии и исполнение, таким образом, петровских планов по достижению безопасности северо-западных границ России.

Однако сравнительно малая изученность различных аспектов этой войны не свидетельствует о том, что за почти два столетия с момента окончания этой войной никто в исследовательском отношении в российском государстве ей не занимался. Уже сейчас можно четко выделить соответствующие этапы в изучении русско-шведской войны 1808-1809 гг. Причем эти этапы очевидно связаны, главным образом, с постепенным вводом в научный оборот новых источников, что создает еще большую конкретность в определении их реальных очертаниях. Более того в настоящее время представляется возможным также ясно выделить серьезные отличия во взглядах российских историков, от представлений на эту войну у шведских и финских исследователей. При этом данные расхождения проходят по основным проблемам войны, а также конкретно касаются причин начала войны 1808-1809 гг. и Боргосского сейма, вопросов национальной обособленности финского народа и послевоенного развития Финляндии в составе России.

Определяя же исследовательские периоды в изучении «финляндской» войны следует заметить, что на первом этапе в распоряжении историков была, главным образом, мемуарная литература. Поколение участников этой войны, дожившее до середины XIX столетия, оставив ряд мемуарных свидетельств, порой весьма

скудных. Здесь, видимо, сказалось то, что им пришлось воевать в 1812 – 1814 гг., и эти грандиозные события заслонили в их памяти военные эпизоды 1808 – 1809 гг.

Первым наиболее полным описанием этих событий стала книга генерала П. К. Сухтелена, изданная в 1832 г. под названием: «Картина военных действий в Финляндии в последнюю войну России со Швецией в 1808 и 1809 гг.».ⁱ Во время русско-шведской войны Сухтелен являлся начальником штаба и заместителем главнокомандующего русской армии, в силу чего его описание войны 1808–1809 гг. – это взгляд стратега, теоретика, знающего весь ход боевых действий с позиции генерала столь высокого ранга.

Прежде всего, автор книги ставил перед собой задачу отразить крупные успехи русской армии, талант и умение генералов в проведении крупных военных операций, храбрость и стойкость солдат в годы войны. При этом чувствуется, что он явно пристрастен и у него не проявляется должного критического взгляда на военные события описываемой войны. Хотя работа Сухтелена не носила исследовательского характера, тем не менее ему удалось как очевидцу войны показать ее действительные события.

Значительным шагом стала в это время также книга генерала А. И. Михайловского–Данилевского, изданная в 1841 г. под названием «Описание Финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 гг.». Будучи военным писателем и приближенным Александра I, он выполнил его просьбу «описать русско-шведскую войну 1808–1809 гг. для памяти потомков, стараясь при этом представить ее во всех подробностях как в отношении военном, так и в дипломатическом».ⁱⁱ Значимость его работы состоит в том, что в качестве ее источников автор использовал не только воспоминания очевидцев этой войны, но и официальные документы, прежде всего донесения политических и военных деятелей.

Считая русско-шведскую войну 1808–1809 гг. итогом внешнеполитической борьбы в начале XIX века ведущих Европы Михайловский–Данилевский акцентирует свое внимание на том, что главной задачей России накануне войны было решить проблему сохранения своих позиций на Балтийском море. Исходя из этого Александр I, подчеркивает автор, был вынужден занять Финляндию, чтобы обезопасить границы своего государства.

К сожалению, Михайловский–Данилевский в своей работе, отдавая предпочтение воссозданию и анализу военных действий 1808–1809 гг., практически не исследует причины, побудившие Россию начать войну со Швецией, а ограничивается лишь кратким обзором ее хода.

Рассмотрение причин начала войны восполняется работой во второй половине 1860-х гг. К. К. Злобина «Дипломатические сношения между Россией и Швецией в первые годы царствования императора Александра I до присоединения Финляндии к России».ⁱⁱⁱ

Возглавляя Архив министерства иностранных дел, он, имея доступ к важным документам, постарался объективно отразить характер взаимоотношений европейских стран и исследовал причины, побудившие Россию начать войну против Швеции. По мнению автора, одной из главных причин начала войны послужила негибкая политика шведского короля Густава IV в отношении своих союзников и соседей, прежде всего России. В этом отношении Злобин приводит, в частности, историю с Аборфорским мостом (по приказу короля Густав IV его перекрасили в шведские национальные цвета, нанеся тем самым оскорбление российскому императору), и ситуацию с наследником Густава - Карлом, которому был присужден титул князя Финляндии, часть, которая принадлежала России.

Среди историков утверждалось мнение, что политика Александра I в отношении Финляндии носила завоевательский характер, но, по мнению Злобина, российской император был прежде всего вынужден занять ее, поскольку через финскую территорию исходила для России угроза со стороны Англии и Швеции.

Новым этапом в исследовании событий русско-шведской войны 1808–1809 гг. в отечественной историографии следует считать работу конца 1880-х гг. К. Ф. Ордина, «Покорение Финляндии. Опыт описания по неизвестным источникам».^{iv} Именно Ордин являлся первым исследователем, который наиболее полно изложил историю русско-шведских отношений, начиная с древнейших времен и заканчивая 1809 г. Значимость его работы состоит в том, Ордин использовал при ее создании не только архивные документы Архива министерства иностранных дел России, но и привлек другие источники, в частности, исследования шведских и финских авторов.

Следует отметить, что К. Ф. Ордин в своей работе большое внимание уделяет вопросу статуса Финляндии, который в дальнейшем вызвал горячие споры среди историков. Ордин придерживается той позиции, что вхождение Финляндии в состав России способствовало ее прогрессивному развитию, но Финляндия не могла получить самостоятельности, так как ей уготовлялась роль охраны северо-западных границ России. Произведение Ордина стало основой для исследований в дальнейшем российских историков,^v а его книга была удостоена Императорской Академией премии митрополита Макария.

Отдавая дань этому труду, газета «Московские ведомости» в конце XIX-го века писала: «В нем К. Ф. Ордин, на основании отысканных им, большей частью нигде раньше не напечатанных источников, обстоятельно, живым и увлекательным языком, изложил историю покорения Финляндии русским оружием и утверждения в ней русской власти». Далее же газета особо подчеркнула: «Он документально опровергнул при этом вздорную теорию финляндских политиканов об особом Финляндском государстве».^{vi} При этом однако тогда ряд шведских и финских историков данные выводы Ордина в отношении политического статуса Финляндии пытались полностью отрицать.

Серьезные разногласия в трактовках событий и явлений периода русско-шведской войны 1808-1809 гг. и их последствий особо проявилось после того, как на русском языке появилась коллективная работа шведских историков военно-исторического отдела шведского генерального штаба. Ее перевод в России был сделан в 1909 г. группой офицеров Финляндского военного округа под руководством полковника А. М. Алексева. Причем из произведений шведских историков по русско-шведской войне 1808–1809 гг. эту работу следует до сих пор считать наиболее полной. Из нее видно, что шведские историки выдвигают совсем иную оценку этой войны. Расхождения проходят по основным ее этапам. Утверждение же российских исследователей (Михайловского–Данилевского, Ордина), что Швеция является виновницей начала войны в 1808 г., считают ошибочным, так как убеждены, что Густав IV сделал все возможное для ее предотвращения, и только «предательская политика и необдуманные поступки» Александра I привели к войне. Обвиняя Россию в захватнической политике в отношении Финляндии, шведские историки все же оправдывают действия

Александра I, так как полагают, что он не согласился на мирное урегулирование конфликта со Швецией только потому, что «был объят страхом перед французами и что ничего не решался предпринимать против их желания».^{vii} Что же касается ультиматума, предъявленного Швеции со стороны России, то шведские историки считают, что русские напали на Финляндию внезапно и без объявления войны, а о существовании ультиматума Густав IV узнал только тогда, когда арестовали русского курьера Алопеуса. Необходимо отметить, что на протяжении всего этого труда проходит такая мысль: во всем виновата Россия, а Швеция же стала жертвой дипломатических интриг между европейскими странами.

Но в изучении финляндской войны был и длительный перерыв с 1909 г. по 1940 г. В это время в нашей стране не было опубликовано ни одной обстоятельной исторической работы. Связано же произошедшее было, очевидно, с политическими переменами в России, а так же с тем, что в 1917 г. Финляндия стала уже независимым государством. В дальнейшем же в период с 1940 г. по 1960 г. интерес к этой войне в СССР, однако возрос снова.^{viii} Однако в основном появлявшиеся исследования касались лишь описания и анализа отдельных эпизодов военных действий 1808–1809 гг.

Только с появлением труда петрозаводского ученого И. И. Кяйвярайнена во второй половине прошлого столетия «Международные отношения на Севере Европы в начале XIX века и присоединение Финляндии к России в 1809 году»^{ix} начался новый этап в отечественной историографии по рассматриваемому вопросу. Проведя тщательное исследование русских, финских и шведских работ, касавшихся событий 1808-1809 гг., автор ввел в научный оборот документы различных архивов и дал иную оценку как внешней политики России с европейскими странами в начале XIX века, так различных аспектов хода войны.

По мнению И.И.Кяйвярайнена, во-первых, ошибочно полагать, что Александр I во внешней политике следовал желаниям Наполеона и тем более испытывал страх перед французами.

Доказательством правоты своего утверждения он считает ситуацию, возникшую с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом накануне войны. Когда Наполеон настаивал на том, чтобы Александр I присоединил к своему государству польские владения Пруссии, российский император не только не принял этого

дара, но и добился сохранения их за ней. К тому же, Александр I думал, прежде всего, об интересах России и сделал все возможное для ее безопасности.

Во-вторых, в отношении Тильзитского мира, которому историки уделяли довольно много внимания, автор справедливо отмечает, что одной из важнейших задач политики Наполеона было достижение полной политической изоляции России и обеспечение собственного тыла для дальнейших завоеваний, а затруднения Александра I в принятии решений Кяйвяряйнен оценивает не как слабость и страх перед Наполеоном (об этом утверждали шведские историки), а как обдуманную и выжидательную политику.

Российский император надеялся на исполнение обещаний, данных Наполеоном в Тильзите в отношении Молдавии и Валахии, а Швецию использовал как средство давления на французского императора. О завоевании Финляндии российский император задумался только тогда, когда убедился в тщетности осуществления своих замыслов на турецком направлении. Присоединение же Финляндии к России стало рассматриваться как компенсация за свои поражения на юге.

В-третьих, утверждение шведских историков, будто бы Россия напала без объявления войны, И.И.Кяйвяряйнен считает просто не обоснованным, т.к., исходя из содержания дипломатической переписки между Петербургским и Стокгольмом накануне войны, прослеживались явные намеки российского императора о возможности вторжения в Финляндию.

В заключении необходимо отметить, что в последнее время русско-шведская война 1808–1809 гг. не приковывала к себе интереса у историков.^x Вместе с тем назрела необходимость создания в современных условиях комплексной, объективной работы с участием российских, финских и шведских историков. Данная работа тем более необходима, поскольку в истории «финляндской» войны осталось еще до сих пор очень много таких аспектов, которые требуют тщательного исследования. Это касается, в частности, действительных причин сдачи Свеаборга, политики Александра I накануне войны, да и самих военных действий 1808–1809 гг., о которых мы все еще имеем недостаточные сведения.

ⁱ Сухтелен П. К. Картина военных действий в Финляндии в последнюю войну России со Швецией в 1808 и 1809 гг. СПб., 1832.

ⁱⁱ Михайловский-Данилевский. Описание Финляндской войны на сухом пути и на море в 1808 и 1809 гг. СПб., 1841, с. 2.

ⁱⁱⁱ Злобин К. К. Дипломатические сношения между Россией и Швецией в первые годы царствования Александра I до присоединения Финляндии к России. СПб., 1868.

^{iv} Ордин К.Ф. Покорение Финляндии. Опыт описания по неизвестным источникам. СПб., 1889.

^v Бородин М. История Финляндии. Время императора Александра I. СПб., 1909.

^{vi} Московские ведомости. 1892. 8 июня.

^{vii} Алексеев А.М. Шведская война 1808 – 1809 гг. ч. I. СПб., 1906. С. 59.

^{viii} См.: Захаров Г. Русско-шведская война 1808-1809. М., 1940.

^{ix} Кяйвяряйнен И. И. Международные отношения на Севере Европы в начале XIX века и присоединение Финляндии к России в 1809 году. Л., 1965.

^x Исключением лишь может служить исследование московского историка В.В. Рогинского, в котором он, отчасти, касался внешнеполитических сюжетов того периода (см: Рогинский В.В. Швеция и Россия: союз 1812 года. М., 1978), но специально проблем русско-шведской войны 1808-1809 гг. он не затрагивал.